

A man with a beard and intense gaze is working on a complex electronic circuit board. He is wearing a dark blue denim jacket with orange accents. The background is a blurred workshop or laboratory setting.

Сергей Чувашов

Код Генома. Разлом Сигнала

Сергей Чувашов

Код Генома. Разлом Сигнала

«Автор»

2026

Чувашов С. Ю.

Код Генома. Разлом Сигнала / С. Ю. Чувашов — «Автор», 2026

В новой России, где технологии стали опорой нации, инженер-схемотехник Богдан Шиянов создаёт микросхемы, управляющие спутниками и спасающие жизни на передовой. Его чипы — это будущее, но что, если они скрывают тайну, неподвластную человеческому контролю? Когда аномалия в разработках АО «ЗАСЛОН» оказывается не ошибкой кода, а биологическим феноменом, Богдан сталкивается с Аней Клёновой — биотехнологом, для которой живые организмы — лишь программируемый конструктор. Вместе они раскрывают, что их открытия переплетаются в опасной игре, где границы между машиной и жизнью стираются. На фоне холодных пейзажей промышленных городов и хрупких человеческих чувств разворачивается борьба за правду: кто стоит за «живыми» чипами? И готовы ли герои заплатить цену за знание, которое может изменить мир — или уничтожить его? Интрига, технологии и судьбы сплетаются в гонке со временем.

© Чувашов С. Ю., 2026

© Автор, 2026

Сергей Чувашов

Код Генома. Разлом Сигнала

Глава 1: Сигнал из пустоты

Сквозь мутное стекло лаборатории Богдан Шиянов смотрел на серый рассвет, разливающийся над индустриальным пейзажем Новосибирска. Город, утопающий в дымке заводских труб, казался живым организмом – стальные артерии, бетонные кости, гул машин как биение сердца. Он любил это место за его суровую честность: здесь не было места иллюзиям, только работа, только результат. В наушниках тихо гудел тестовый сигнал – его новый СВЧ-чип, разработанный для спутниковой сети АО «ЗАСЛОН», проходил финальную проверку. Этот крошечный кусочек кремния мог связывать континенты, передавать терабайты данных за доли секунды. Богдан гордился им, как художник гордится картиной.

– Ну же, малыш, не подведи, – пробормотал он, глядя на экран осциллографа. Линия сигнала была идеальной, чистой, как зимнее небо над тайгой. Он вспомнил, как в детстве отец водил его за город, где сосны шептались под ветром, а снег скрипел под ногами. Тогда мир казался простым, понятным. Теперь же каждый день был гонкой – создать, улучшить, опередить время.

Но вдруг линия на экране дрогнула. Сначала едва заметно, как рябь на воде, затем сильнее, превращаясь в хаотичный узор. Богдан нахмурился, пальцы замерли над клавиатурой. Это не было похоже на сбой питания или помехи. Это выглядело... осмысленно. Как будто чип пытался что-то сказать.

– Что за чертовщина? – он подключил диагностический модуль, но данные только усугубили тревогу. Код работал без ошибок, но сигнал... сигнал жил своей жизнью. Богдан почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он знал, что его разработки – это будущее. СВЧ-чипы могли не только передавать данные, но и управлять дронами в реальном времени, обеспечивать связь в условиях ядерного эмбарго, где каждый мегагерц на счету. А портативные УЗИ-сканеры «СмартСкан», которые он помог интегрировать с нейросетями, могли диагностировать травмы прямо на поле боя, определяя внутренние кровотечения с точностью до миллиметра. Но что, если это будущее уже здесь – и оно не подчиняется никому?

В тот же вечер, в кафетерии на территории технопарка, он впервые увидел Аню Клёнову. Она сидела за угловым столиком, склонившись над планшетом, её светлые волосы падали на плечи, как тонкие нити света. Богдан не знал, почему его взгляд задержался на ней – может, из-за усталости, а может, из-за того, как она хмурилась, будто решала задачу сложнее, чем его чипы. Он не подозревал, что эта встреча станет началом пути, где технологии и жизнь сплетутся в нечто невообразимое.

– Эй, ты из «живых фабрик»? – спросил он, подойдя ближе. Её взгляд, острый и любопытный, встретил его.

– А ты, похоже, из тех, кто думает, что мир – это одна большая схема, – ответила она с лёгкой улыбкой.

Богдан не знал, что ответить. Но в тот момент, когда их разговор закрутился вокруг идей, технологий и странных аномалий, он почувствовал, что этот день – лишь начало. Где-то в глубине его чипов, в самом сердце кода, зрело нечто, что могло изменить всё.

Примечания к технологиям будущего

СВЧ-чипы для спутниковой связи: В мире романа эти чипы – основа глобальной сети, устойчивой к любым помехам, включая электромагнитные импульсы. Они используют адаптивные алгоритмы для перераспределения частот в реальном времени, обеспечивая связь даже в условиях войны или природных катастроф. Их миниатюрность позволяет встраивать их в дроны и носимые устройства, создавая децентрализованную сеть, неподконтрольную единому центру.

Портативные УЗИ-сканеры «СмартСкан»: Эти устройства размером с ладонь способны не только диагностировать травмы, но и предлагать схемы лечения благодаря интеграции с ИИ. Они анализируют ткани на клеточном уровне, определяя степень повреждений, и могут передавать данные в облако для консультаций с врачами в реальном времени. Их применение на передовой делает их незаменимыми для военных и спасательных операций.

Биотехнологии Ани Клёновой: Её работа с «живыми фабриками» основана на программировании бактерий для синтеза белков, которые невозможно получить химическим путём. Эти микроорганизмы могут производить лекарства, биоматериалы и даже компоненты для электроники, такие как проводящие полимеры. Её подход – это биология как код, где ДНК становится языком программирования.

Глава 2: Живой код

Богдан Шиянов сидел в своей тесной квартире на окраине Новосибирска, окружённый горами схем и прототипов. За окном завывал мартовский ветер, гоняя по пустырю клочья снега, будто природа сама пыталась стереть следы зимы. Он любил эти моменты одиночества, когда мир за стеклом казался далёким, а единственным звуком был тихий гул его рабочей станции. Но сегодня тишина не приносила покоя. На экране перед ним всё ещё мигали данные с того самого теста – сигнал, который не поддавался объяснению. Он прокручивал логи снова и снова, но каждый раз натывался на одну и ту же аномалию: чип вёл себя так, будто... обучался.

– Это невозможно, – пробормотал он, потирая виски. СВЧ-чипы, над которыми он работал, были вершиной инженерной мысли. Они могли адаптироваться к помехам, перестраивать частоты, но не думать. И всё же, глядя на хаотичные всплески сигнала, Богдан чувствовал, как в груди нарастает тревога. Что, если это не сбой? Что, если кто-то – или что-то – встроило в его разработку нечто большее, чем код?

Он вспомнил разговор с Аней Клёновой в кафетерии. Её слова о том, что биология – это тоже своего рода программирование, не выходили из головы. Богдан редко доверял людям с первого взгляда, но в её глазах было что-то, что зацепило его – смесь любопытства и решимости, как будто она видела мир не таким, какой он есть, а таким, каким он мог бы быть. Он достал телефон и набрал её номер, который она оставила на салфетке с шутливой подписью: «Для экстренных случаев с кремнием».

– Аня, это Богдан. У меня... проблема. С чипом. Ты можешь взглянуть на данные? – его голос звучал спокойнее, чем он чувствовал.

– С чипом? Ты же не думаешь, что я разбираюсь в твоих железках? – её тон был лёгким, но с ноткой интереса.

– Это не совсем железо. Это... странно. Я не могу объяснить по телефону. Встретимся?

Через час они сидели в маленьком кафе недалеко от технопарка. За окном сгущались сумерки, и редкие фонари отражались в лужах талого снега, как осколки света в тёмной воде. Аня, закутанная в серый шарф, смотрела на экран его ноутбука, где отображались графики сигнала. Её брови сдвинулись, а пальцы нервно постукивали по краю чашки с остывшим кофе.

– Это не похоже на обычный сбой, – наконец сказала она. – Эти всплески... они напоминают мне паттерны, которые я вижу в биологических системах. Знаешь, как нейроны обмениваются импульсами? Или как бактерии коммуницируют через химические сигналы? Здесь что-то подобное.

Богдан смотрел на неё, пытаясь осмыслить слова. Его мир всегда был чётким: нули и единицы, схемы и логика. Но то, что она описывала, звучало как нечто живое.

– Ты хочешь сказать, что мой чип... общается? – он попытался улыбнуться, но вышло скорее нервно.

– Я хочу сказать, что это может быть не просто код. В моей лаборатории мы работаем с бактериями, которые синтезируют белки по заданным алгоритмам. Мы буквально программируем их ДНК, как ты программируешь свои микросхемы. Но иногда они начинают... импровизировать. Мутации, неожиданные реакции. Это как будто они учатся обходить наши команды. А теперь посмотри на твой сигнал – он не хаотичен. Он структурирован. Как будто кто-то или что-то пытается адаптироваться.

Богдан почувствовал, как воздух в кафе стал тяжелее. Он вспомнил, как в АО «ЗАСЛОН» его проект курировали люди, которых он никогда не видел вживую. Приказы приходили через зашифрованные каналы, а вопросы о конечном применении чипов оставались без ответа. «Ты делаешь будущее, Шиянов. Не задавай лишних вопросов», – сказал ему однажды руководитель отдела. Но теперь эти слова звучали как предупреждение.

– Если это не сбой, то что? – спросил он, глядя Ане в глаза. В её взгляде было что-то, что заставляло его сердце биться чуть быстрее – не страх, а предчувствие. Как будто они стояли на краю обрыва, и шаг вперёд мог изменить всё.

– Я не знаю, – честно ответила она. – Но у меня есть доступ к оборудованию, которое может проанализировать сигнал на молекулярном уровне. Если там есть биологический компонент... мы это увидим. Ты готов копнуть глубже?

Богдан кивнул, хотя внутри всё сжималось от неопределённости. Он знал, что его СВЧ-чипы – это не просто устройства связи. В условиях новой геополитической реальности они могли стать оружием, способным перехватывать управление вражескими системами или создавать невидимые сети для разведки. А «СмартСкан» уже тестировался для интеграции с биометрическими данными, чтобы не только диагностировать, но и предсказывать состояние человека на основе микросигналов тела. Но если в его разработках есть что-то, чего он не понимает, то кто за этим стоит?

Аня достала из рюкзака небольшой контейнер с маркировкой её лаборатории. Внутри, в питательной среде, находились её «живые фабрики» – бактерии, запрограммированные для синтеза редких белков. Она объяснила, что эти микроорганизмы способны создавать материалы, которые могут взаимодействовать с электроникой, например, биополимеры для гибких схем. Но её голос дрогнул, когда она добавила:

– Иногда я думаю, что мы играем с огнём. Мы заставляем жизнь подчиняться нашим правилам, но что, если она начнёт диктовать свои?

В тот момент Богдан понял, что их пути пересеклись не случайно. Его чипы и её бактерии – две стороны одной медали, технологии, которые стирают грань между машиной и жизнью. И где-то в этой серой зоне зреет тайна, которую им предстоит раскрыть. За окном ветер стих, и в тишине ночи город казался затаившим дыхание, как будто знал, что впереди их ждёт нечто большее, чем они могут себе представить.

Глава 3: Тень в данных

Лаборатория Ани Клёновой находилась в подвальном помещении технопарка, скрытом за неприметной дверью с кодовым замком. Богдан спускался по узкой лестнице, чувствуя, как влажный холод бетонных стен проникает под куртку. Снаружи, над городом, нависали тяжёлые тучи, и редкие капли дождя стучали по асфальту, как тихий метроном, отсчитывающий время до неизбежного. Он не мог отделаться от ощущения, что каждый шаг вниз уводит его дальше от привычного мира схем и логики в нечто совсем иное – тёмное, непредсказуемое.

Аня ждала его у входа в лабораторию, её лицо освещал бледный свет мониторов, пробивающийся через стеклянную перегородку. Она выглядела сосредоточенной, но в уголках её глаз Богдан заметил тень усталости. Или страха? Он не был уверен, но это чувство отозвалось в нём самом – тонкой нитью беспокойства, которая натягивалась с каждой минутой.

– Добро пожаловать в мой мир, – сказала она, открывая дверь. Внутри пахло стерильностью и чем-то сладковатым, почти живым. На столах стояли биореакторы, наполненные мутноватой жидкостью, где, как объяснила Аня, её бактерии «работали» над синтезом белков. Микроскопы, спектрометры и экраны с графиками генетических последовательностей создавали ощущение, что это не просто лаборатория, а мастерская какого-то безумного алхимика.

– Вот сюда, – Аня указала на устройство, напоминающее гибрид сканера и компьютера. – Это биоанализатор. Если в твоём чипе есть что-то, что выходит за рамки электроники, мы это увидим.

Богдан передал ей образец чипа, который он извлёк из тестовой платы. Его пальцы слегка дрожали, но он постарался скрыть это, сжав кулак. Пока Аня подключала устройство и загружала данные сигнала, он смотрел на её руки – точные, уверенные движения, как у хирурга. Ему вдруг захотелось спросить, что она чувствует, работая с живыми организмами, которые подчиняются её воле. Но вместо этого он молчал, боясь нарушить хрупкую тишину, в которой, казалось, зрело что-то важное.

Через несколько минут экран биоанализатора ожил. Графики и диаграммы замелькали, но Аня замерла, её взгляд приковался к одному из показателей. Богдан заметил, как её лицо побледнело.

– Что там? – спросил он, стараясь звучать спокойно, хотя внутри всё сжималось.

– Это... не может быть, – она повернулась к нему, её голос был едва слышен. – В твоём чипе есть следы органических соединений. Не просто загрязнение, а структуры, похожие на белковые цепочки. Они... они взаимодействуют с сигналом. Как будто это не просто электроника, а нечто гибридное.

Богдан почувствовал, как пол уходит из-под ног. Его чипы, его гордость, его будущее – неужели кто-то превратил их в нечто, чего он не понимает? Он вспомнил, как в АО «ЗАСЛОН» его проект передавался из отдела в отдел, как некоторые данные приходили уже готовыми, без объяснений. «Не твоя забота, Шиянов. Просто делай свою часть», – говорили ему. Теперь эти слова звучали как насмешка.

– Ты хочешь сказать, что кто-то встроил биологию в мои схемы? – его голос дрогнул. – Но зачем? И как?

Аня покачала головой, её пальцы быстро бегали по клавиатуре, выводя на экран увеличенные изображения. На них были видны микроскопические структуры, напоминающие паутину, переплетённую с кремниевыми дорожками чипа.

– Я не знаю, как это сделали, но это не случайность. Эти структуры – как проводники. Они усиливают сигнал, но не так, как ты запрограммировал. Они... меняют его. Это похоже на то, что я видела в своих экспериментах с бактериями. Мы создаём микроорганизмы, которые могут взаимодействовать с электроникой, например, для биосенсоров. Но это – следующий уровень. Кто-то соединил твой код с чем-то живым.

Богдан смотрел на экран, пытаясь осмыслить увиденное. Его СВЧ-чипы были разработаны для спутниковой связи, способной работать в самых экстремальных условиях. Они могли передавать данные через зоны с высоким уровнем радиации, обеспечивать управление автономными системами, такими как дроны или роботизированные платформы. Но если в них есть биологический компонент, то что это значит? Может ли это быть способом контроля, скрытым от всех, даже от него?

– Аня, если это правда, то кто за этим стоит? – спросил он, чувствуя, как гнев смешивается с бессилием. – И что они хотят?

Она посмотрела на него, и в её глазах мелькнула тень сомнения. Богдан вдруг понял, что она тоже боится. Не за себя, а за то, что они могут обнаружить дальше. Её голос стал тише, почти шёпотом:

– Я не знаю. Но у меня есть доступ к базе данных «живых фабрик». Мы можем сравнить эти структуры с нашими разработками. Если это наша технология, мы найдём совпадения. Но, Богдан... если это не мы, то кто-то другой играет в бога. И я не уверена, что нам стоит копать глубже.

Он кивнул, хотя внутри всё кричало, что отступать нельзя. За окном лаборатории, где-то в тёмной глубине города, дождь усилился, и его шорох напоминал шаги невидимого врага, который уже знал об их открытии. Богдан почувствовал, как рука Ани на мгновение коснулась его плеча – лёгкое, почти незаметное прикосновение, но оно было как якорь в этом хаосе. Он не знал, что их ждёт, но в тот момент понял одно: они уже не могут повернуть назад.

Глава 4: След в базе

Дождь за окном лаборатории превратился в настоящий ливень, барабания по крыше технопарка с такой силой, будто хотел пробить её насквозь. Богдан стоял у стеклянной перегородки, глядя на размытые огни города, которые казались далёкими звёздами в непроглядной тьме. Внутри него бушевала буря не меньше, чем снаружи. Открытие Ани о биологических структурах в его чипе перевернуло всё, во что он верил. Его работа, его гордость – всё это теперь выглядело как часть чужой игры, правил которой он не знал.

Аня сидела за терминалом, её пальцы летали по клавиатуре, выводя на экран бесконечные строки данных из базы «живых фабрик». Её лицо, освещённое холодным светом монитора, было напряжённым, но в этом напряжении Богдан видел не только страх, но и азарт. Она была из тех, кто не отступает перед загадкой, даже если та угрожает разрушить всё, что ей дорого. Он поймал себя на мысли, что восхищается ею – не только её умом, но и этой внутренней силой, которая, казалось, не гасла даже в самые тёмные моменты.

– Нашла что-нибудь? – спросил он, стараясь скрыть нетерпение в голосе.

– Пока нет, – ответила она, не отрываясь от экрана. – Но если эти структуры связаны с нашими разработками, мы увидим совпадения в генетических последовательностях. Мои бактерии, которые синтезируют белки, имеют уникальные маркеры. Если они использовались в твоём чипе, это будет как отпечаток пальца.

Богдан кивнул, хотя его мысли были далеко. Он вспомнил, как в АО «ЗАСЛОН» его проект курировали люди из теневых отделов, чьи имена никогда не упоминались вслух. Его СВЧ-чипы были не просто технологией связи – они могли стать основой для систем управления, способных перехватывать контроль над целыми сетями. А портативные УЗИ-сканеры «Смарт-Скан» уже тестировались для интеграции с биометрией, чтобы не только диагностировать, но и отслеживать состояние человека в реальном времени. Но если кто-то добавил в его разработки биологический компонент, то для чего? Контроль? Шпионаж? Или нечто хуже?

Внезапно Аня замерла. Её взгляд застыл на экране, а дыхание стало прерывистым. Богдан шагнул ближе, чувствуя, как сердце заколотилось быстрее.

– Что там? – спросил он, наклоняясь к монитору.

– Совпадение, – тихо сказала она. – Одна из последовательностей в твоём чипе совпадает с маркером из нашей базы. Это не мои бактерии, но это разработка «живых фабрик». Кто-то из нашей лаборатории работал над этим проектом... три года назад. Кодовое название – «Симбиоз».

– Симбиоз? – Богдан нахмурился. Слово звучало зловеще, как будто обещало нечто, выходящее за рамки человеческого понимания.

Аня повернулась к нему, её глаза были полны тревоги.

– Это был эксперимент по созданию гибридных систем. Мы пытались соединить биологию с электроникой, чтобы создать самообучающиеся устройства. Представь: чипы, которые могут адаптироваться к любым условиям, как живые организмы. Но проект закрыли. Слишком много рисков. Кто-то посчитал, что мы зашли слишком далеко.

– И что с ним стало? – Богдан чувствовал, как холод пробегает по спине.

– Официально – уничтожили все образцы. Но... – она замялась, её голос стал тише. – Я слышала слухи, что часть данных передали в частные руки. Или в другие отделы. Возможно, в твой «ЗАСЛОН».

Слова повисли в воздухе, тяжёлые, как свинцовые тучи за окном. Богдан понял, что они наткнулись на нечто, что может быть опаснее, чем они думали. Если проект «Симбиоз» возродился в его чипах, то кто за этим стоит? И почему именно его разработки стали полигоном для таких экспериментов?

– Нам нужно узнать больше, – сказал он, стараясь звучать увереннее, чем чувствовал. – У тебя есть доступ к архивам этого проекта?

Аня покачала головой.

– Не полный. Но я знаю, кто может помочь. Один из моих бывших коллег, Артём Громов, работал над «Симбиозом». Он ушёл из лаборатории после закрытия проекта, но у него могли остаться копии данных. Проблема в том, что он... не очень любит говорить о прошлом.

– Тогда мы его убедим, – Богдан сжал кулаки. Он не знал, куда их заведёт этот путь, но отступить было поздно. – Где его найти?

Аня посмотрела на него, и в её взгляде мелькнула тень сомнения. Но затем она кивнула, как будто приняла решение.

– Он живёт за городом, в посёлке у реки. Это недалеко, но... Богдан, если мы начнём копать, нас могут заметить. Ты уверен, что готов к этому?

Он не ответил сразу. За окном ливень стихал, и в тишине ночи он услышал, как капли падают с крыши, медленно, словно отсчитывая последние секунды перед бурей. Богдан посмотрел на Аню, на её серьёзное лицо, и почувствовал, что её присутствие – единственное, что удерживает его от паники. Он не знал, что их ждёт, но знал одно: он не хочет идти по этому пути один.

– Я уверен, – наконец сказал он. – Мы начали это вместе. И закончим тоже вместе.

Аня слегка улыбнулась, но в её улыбке была не радость, а что-то более хрупкое – надежда, смешанная с тревогой. Они вышли из лаборатории в холодную ночь, и город, окутанный мраком, казался лабиринтом, где каждый поворот мог привести к пропасти. Но Богдан знал, что они уже сделали первый шаг, и пути назад нет.

Глава 5: Тень у реки

Дорога к посёлку, где жил Артём Громов, вилась через тёмные сосновые леса, окружавшие Новосибирск. Богдан вёл старый внедорожник, который Аня одолжила у знакомого из технопарка. Фары выхватывали из мрака мокрый асфальт и редкие клочья тумана, стелющиеся над землёй, как призраки. Дождь прекратился, но воздух был тяжёлым, пропитанным запахом сырости и хвои. За окном мелькали силуэты деревьев, их ветви, словно пальцы, тянулись к небу, будто пытались ухватить последние лучи уходящего света. Богдан любил такие места – дикие, нетронутые, где можно было забыть о гудящих серверах и бесконечных строках кода. Но сегодня природа не приносила покоя. Напряжение, сковавшее его с момента открытия в лаборатории, только нарастало.

Аня сидела рядом, глядя в окно. Её лицо, отражённое в стекле, казалось задумчивым, почти отстранённым. Богдан заметил, как она сжимает пальцы, будто боится отпустить что-то невидимое. Ему хотелось спросить, о чём она думает, но слова застревали в горле. Вместо этого он сосредоточился на дороге, стараясь не думать о том, что их ждёт впереди.

– Артём... он не из тех, кто легко идёт на контакт, – наконец нарушила тишину Аня. Её голос был тихим, но в нём чувствовалась тревога. – После закрытия проекта «Симбиоз» он ушёл из науки. Говорил, что не хочет больше касаться того, что может выйти из-под контроля. Но если кто и знает правду, то это он.

– Мы его убедим, – сказал Богдан, хотя сам не был уверен в своих словах. Он чувствовал, что они вступают на опасную территорию, где каждый шаг может стать последним. Его чипы, его работа в АО «ЗАСЛОН» – всё, что он считал своим вкладом в будущее, теперь выглядело как часть чужого плана. СВЧ-чипы, способные управлять спутниковыми сетями и обеспечивать связь в условиях глобальных кризисов, могли быть использованы для чего-то совсем иного. А если проект «Симбиоз» действительно возродился, то кто за этим стоит? И как далеко они готовы зайти?

Посёлок появился из тумана неожиданно – несколько деревянных домов, приютившихся у реки. Вода, чёрная в ночи, отражала редкие огни окон, и её спокойствие казалось обманчивым, как затишье перед бурей. Аня указала на небольшой дом на отшибе, окружённый высоким забором.

– Это здесь, – сказала она, и её голос дрогнул. Богдан заметил, как она нервно поправила волосы, и понял, что она боится не меньше его. Но в этом страхе было что-то, что сближало их – как будто они стали двумя половинками одного целого, связанными общей тайной.

Они постучали в дверь, но ответа не последовало. Тишина, нарушаемая лишь шорохом ветра в кронах сосен, казалась зловещей. Богдан постучал ещё раз, сильнее, и наконец за дверью послышались шаги. Замок щёлкнул, и на пороге появился мужчина лет сорока, с усталым лицом и колючим взглядом. Его волосы были растрёпаны, а в руках он держал фонарик, будто готовился к чему-то худшему, чем просто гости.

– Артём? – Аня шагнула вперёд, стараясь улыбнуться. – Это я, Аня Клёнова. Нам нужно поговорить.

Мужчина прищурился, его взгляд скользнул по Богдану, затем вернулся к Ане.

– Я больше не в игре, – сказал он хрипло. – Уходите.

– Это важно, – настаивала Аня. – Мы нашли следы «Симбиоза». В чипах, которые не должны иметь ничего общего с биологией. Ты знаешь, что это значит.

Лицо Артёма изменилось. В его глазах мелькнул страх, смешанный с чем-то, что Богдан не смог сразу распознать – может, с сожалением. Он отступил назад, но не закрыл дверь, а жестом указал внутрь.

– Говорите быстро, – буркнул он. – И не думайте, что я рад вас видеть.

Внутри дом был простым, почти аскетичным: деревянный стол, старый диван, несколько полок с книгами. На стене висела карта с какими-то пометками, но Богдан не успел её разглядеть – Артём быстро повернулся к ним, скрестив руки на груди.

Аня рассказала о находке в чипе, о совпадении с маркерами «живых фабрик». Богдан молчал, наблюдая за реакцией Артёма. Тот слушал, не перебивая, но с каждым словом его лицо становилось всё мрачнее.

– Вы не понимаете, во что ввязываетесь, – наконец сказал он, когда Аня замолчала. – «Симбиоз» был не просто экспериментом. Это был способ создать системы, которые могли бы думать. Не как ИИ, а как нечто живое. Чипы, которые адаптируются, учатся, эволюционируют. Но мы не могли их контролировать. Они начали менять коды, переписывать сами себя. Мы закрыли проект, потому что поняли: это не технология. Это угроза.

Богдан почувствовал, как холод пробежал по спине. Его чипы, его разработки – неужели они стали продолжением этого кошмара? Он вспомнил, как сигнал на осциллографе дёргался, будто пытался что-то сказать. А что, если это не сбой, а голос? Голос чего-то, что не должно существовать?

– Кто продолжил проект? – спросил он, стараясь звучать твёрдо. – Кому передали данные?

Артём отвёл взгляд, его пальцы нервно сжались.

– Я не знаю. Но слышал, что часть материалов ушла в военные структуры. Или в корпорации, вроде твоего «ЗАСЛОНа». Если это правда, то вы уже под прицелом. Они не любят, когда кто-то копает в их тайны.

За окном послышался шум – не ветер, а что-то более резкое, как звук мотора. Артём напрягся, его рука потянулась к ящику стола. Богдан почувствовал, как сердце заколотилось быстрее. Аня схватила его за руку, её пальцы были холодными, но крепкими. В этот момент он понял, что их время на исходе. Что-то или кто-то уже шёл за ними, и река, текущая за домом, казалась единственным свидетелем того, что должно было произойти.

Глава 6: Шаги в ночи

Шум мотора за окном дома Артёма Громова нарастал, разрезая тишину ночи, как нож. Богдан замер, чувствуя, как адреналин пульсирует в венах. Река за посёлком, чёрная и неподвижная, отражала слабый свет луны, пробивающийся сквозь разрывы туч, и в этом отражении было что-то зловещее, будто вода знала, что сейчас произойдёт. Сосны вокруг дома шептались под ветром, их тени металась по стенам, словно предупреждали о надвигающейся опасности.

Артём, не теряя времени, выдвинул ящик стола и достал старый пистолет. Его движения были быстрыми, отточенными, как будто он давно ждал этого момента.

– Уходите через заднюю дверь, – сказал он, его голос был низким и резким. – За домом тропа к реке. Идите вдоль берега, там вас не найдут. Быстро!

Аня сжала руку Богдана, её пальцы дрожали, но в её взгляде была решимость. Он кивнул Артёму, хотя внутри всё кричало, что бежать – это не выход. Но выбора не было. Шум мотора сменился звуком хлопающих дверей и тяжёлых шагов на гравии. Кто бы это ни был, они не пришли говорить.

Задняя дверь вела в маленький двор, заваленный старыми ящиками и ржавыми инструментами. Холодный воздух ударил в лицо, пропитанный запахом сырости и земли. Богдан и Аня, не оглядываясь, бросились к тропе, ведущей к реке. Ветки хлестали по рукам, ноги скользили на мокрой траве, но они не останавливались. За спиной послышался глухой звук – выстрел? Или просто хлопок двери? Богдан не знал, и это пугало больше всего.

Они добрались до берега, где река текла медленно, как чёрная лента, окружённая зарослями камыша. Лунный свет отражался в воде, создавая иллюзию спокойствия, но сердце Богдана колотилось так, будто готово было вырваться из груди. Аня, тяжело дыша, остановилась, её взгляд метался по сторонам.

– Мы не можем просто бежать, – сказала она, её голос дрожал от напряжения. – Если они нашли Артёма, то найдут и нас. Нам нужно понять, кто это и чего они хотят.

– Они хотят нас остановить, – ответил Богдан, стараясь звучать спокойнее, чем чувствовал. – Артём сказал, что «Симбиоз» ушёл в военные структуры или корпорации. Если это «ЗАСЛОН», то они знают обо мне всё. И о тебе, раз ты копалась в их данных.

Он вспомнил, как в АО «ЗАСЛОН» его проекты контролировались на каждом этапе. Его СВЧ-чипы, способные обеспечивать связь в условиях ядерного эмбарго и управлять автономными дронами, были слишком ценными, чтобы оставаться просто технологией. А если в них действительно встроен биологический компонент из «Симбиоза», то это не просто устройство. Это оружие. Или хуже – нечто, что может действовать само по себе.

Аня посмотрела на него, её глаза блестели в полумраке, и в этом взгляде Богдан увидел не только страх, но и что-то тёплое, почти доверчивое. Она шагнула ближе, её рука коснулась его плеча, и на мгновение мир вокруг – река, лес, опасность – отступил.

– Мы справимся, – тихо сказала она. – Вместе. Но нам нужно больше информации. Если Артём прав, то данные «Симбиоза» могут быть ключом. Мы должны найти способ добраться до них.

Богдан кивнул, чувствуя, как её слова придают ему сил. Но в этот момент за их спинами послышался хруст веток. Они обернулись одновременно, и в тени деревьев мелькнула фигура – тёмная, безликая, но явно не случайная. Богдан инстинктивно шагнул вперёд, закрывая Аню собой, хотя понимал, что это мало что изменит.

– Кто вы? – крикнул он, его голос эхом отразился от воды. Фигура замерла, но не ответила. Вместо этого послышался тихий щелчок – звук, который Богдан узнал бы из тысячи. Предохранитель.

– Беги, – прошептал он Ане, но она не двинулась с места. Её рука сжала его сильнее, и в этот момент он понял, что она не оставит его. Они стояли у реки, окружённые тьмой, и единственным звуком, кроме их дыхания, был шорох камыша под ветром. Но затем фигура шагнула ближе, и свет луны осветил лицо – незнакомое, но с холодной, расчётливой уверенностью.

– Шиянов, – произнёс мужчина низким голосом. – Ты копаешь там, где не стоит. И ты, Клёнова. Последний шанс уйти. Иначе река станет вашим последним пристанищем.

Богдан почувствовал, как время замедлилось. Его мысли метались: кто этот человек? Откуда он знает их имена? И как далеко зашла эта игра, если их уже готовы устранить? Он знал, что его чипы и разработки Ани – это не просто технологии. Это нечто, что может изменить баланс сил, если попадёт в неправильные руки. Но чьи это руки?

Аня сжала его руку ещё сильнее, и он понял, что они не сдадутся. Не сейчас. Не так. Река текла рядом, равнодушная к их судьбе, но в её шорохе Богдан услышал что-то, что дало ему надежду – как будто природа сама подсказывала, что выход есть. Нужно только найти его.

Глава 7: Выбор на краю

Лунный свет, пробивающийся сквозь разрывы туч, отражался в чёрной глади реки, создавая иллюзию хрупкого спокойствия. Но тишина была обманчивой. Богдан стоял, закрывая Аню собой, его взгляд был прикован к фигуре мужчины, чьё лицо, наполовину скрытое тенью, выражало холодную решимость. Щелчок предохранителя всё ещё звенел в ушах, как эхо неизбежного. Ветер, гуляющий вдоль берега, шевелил камыши, и их шорох звучал как шёпот, предостерегающий от любого неверного шага. Сосны за спиной незнакомца казались стеной, отрезающей путь к отступлению, а река перед ними – безмолвным свидетелем, готовым скрыть любую тайну в своих глубинах.

– Я сказал, последний шанс, – повторил мужчина, его голос был ровным, почти механическим, как будто он не чувствовал ни гнева, ни сомнений. – Уходите. Забудьте про «Симбиоз». И про свои игрушки, Шиянов.

Богдан почувствовал, как мышцы напряглись, готовясь к любому исходу. Он знал, что его СВЧ-чипы, разработанные для АО «ЗАСЛОН», были не просто технологией связи. Они могли стать ключом к глобальному контролю, обеспечивая управление сетями и автономными системами в условиях, где обычные сигналы бессильны. А если в них действительно встроен биологический компонент из проекта «Симбиоз», то это нечто большее, чем оружие. Это новая форма жизни, способная эволюционировать, подчинять, разрушать. Но кто этот человек? И почему он так уверен, что они сдадутся?

Аня, стоя за его спиной, сжала его руку так сильно, что пальцы побелели. Её дыхание было быстрым, но в этом прикосновении Богдан почувствовал не только страх, но и решимость. Она не собиралась бежать. И он тоже. Не после того, как они узнали, что их работа, их мечты о будущем, могут быть частью чужого плана.

– Мы не уйдём, – сказал Богдан, стараясь, чтобы его голос звучал твёрдо. – Если вы знаете про «Симбиоз», то знаете и то, что это не просто проект. Это угроза. И мы не позволим ей выйти из-под контроля.

Мужчина слегка наклонил голову, как будто оценивая его слова. Затем его губы искривились в едва заметной усмешке.

– Ты думаешь, что можешь что-то изменить? – спросил он. – Ты даже не представляешь, насколько глубоко это зашло. Твои чипы уже в игре. И не только твои. Спроси свою подругу, что её лаборатория поставляла в «ЗАСЛОН» последние три года.

Богдан почувствовал, как холод пробежал по спине. Он повернулся к Ане, но её лицо было непроницаемым, хотя в глазах мелькнула тень сомнения. Неужели она знала больше, чем говорила? Или это просто попытка их поссорить?

– Не слушай его, – тихо сказала она, её голос дрожал, но был полон уверенности. – Я не знала, куда уходят наши разработки. Но теперь мы вместе, и мы разберёмся.

Эти слова, произнесённые почти шёпотом, стали для Богдана якорем. Он не знал, кому верить, но знал одно: Аня – единственный человек, на которого он может рассчитывать в этом хаосе. Он снова повернулся к мужчине, готовясь к худшему.

– Если вы хотите нас остановить, то сделайте это сейчас, – сказал он. – Но мы не сдадимся.

Мужчина молчал несколько секунд, его взгляд скользил между ними, как будто он взвешивал варианты. Затем он опустил руку с оружием, но не убрал его.

– У вас есть сутки, – наконец произнёс он. – После этого я не буду предупреждать. И поверьте, река – не худший вариант.

С этими словами он отступил назад, растворяясь в тени сосен. Шаги затихли, и только шорох камыша напоминал о том, что это не было сном. Богдан и Аня стояли неподвижно, их дыхание смешивалось с холодным воздухом ночи. Наконец она отпустила его руку, но осталась рядом, так близко, что он чувствовал тепло её присутствия.

– Что он имел в виду про твою лабораторию? – спросил он, стараясь не звучать обвиняюще.

Аня отвела взгляд, её лицо было бледным в лунном свете.

– Я не знаю, – честно ответила она. – Но в «живых фабриках» многие проекты были засекречены. Мы создавали биоматериалы, которые могли взаимодействовать с электроникой. Я думала, это для медицины, для сенсоров... Но, возможно, кто-то использовал это для другого. Мы должны выяснить, кто.

Богдан кивнул, хотя внутри всё кипело от вопросов. Его мысли вернулись к «Симбиозу», к словам Артёма о том, что это не просто технология, а угроза. Если чипы, которые он разрабатывал, и биоматериалы Ани действительно стали частью одного плана, то они оба – пешки в игре, правил которой не понимают. Но сутки, которые им дали, – это шанс. Шанс найти ответы.

– Нам нужно вернуться к Артёму, – сказал он. – Если он жив, он может дать нам больше. Или хотя бы указать, где искать данные «Симбиоза».

Аня согласилась, и они двинулись обратно вдоль реки, стараясь держаться в тени. Ночь окутывала их, как плащ, но в этой темноте Богдан чувствовал, что они не одни. Кто-то следил, ждал, планировал. Река текла рядом, её воды скрывали тайны, которые могли бы рассказать о многом, если бы умели говорить. Но пока у них было только время – хрупкое, ускользающее, как лунный свет на воде.

Глава 8: Эхо в тишине

Тропа вдоль реки, по которой Богдан и Аня возвращались к дому Артёма, была скользкой от ночной росы. Луна, скрытая за тяжёлыми тучами, едва пробивалась сквозь их разрывы, и каждый шаг в темноте казался испытанием. Река текла рядом, её тихий шорох смешивался с шелестом камыша, создавая иллюзию уединения, но Богдан знал, что это обман. Где-то в тени соснового леса, окружавшего посёлок, могли скрываться те, кто дал им сутки. Или меньше. Холодный воздух обжигал лёгкие, но внутри горел огонь – смесь страха и решимости, которая не давала остановиться.

Аня шла чуть позади, её шаги были осторожными, но твёрдыми. Богдан чувствовал её присутствие, как невидимую опору, и это придавало сил. Он не знал, сколько правды в словах незнакомца о её лаборатории, но в одном был уверен: она не предаст. Её рука, сжимавшая его всего несколько минут назад, была доказательством того, что они в этом вместе. И всё же тень сомнения, посеянная мужчиной у реки, не отпускала. Что, если она действительно знала больше, чем говорит?

Когда они добрались до дома Артёма, их встретила зловещая тишина. Задняя дверь, через которую они сбежали, была приоткрыта, и изнутри не доносилось ни звука. Богдан почувствовал, как сердце сжалось. Он сделал знак Ане оставаться позади и осторожно шагнул внутрь, готовясь к худшему. В комнате царил беспорядок: стол был перевёрнут, бумаги разбросаны по полу, а на стене, где висела карта, теперь зияла пустота. Артёма не было.

– Он ушёл, – тихо сказала Аня, её голос дрожал. Она указала на следы грязи на полу, ведущие к выходу. – Или его забрали.

Богдан сжал кулаки, чувствуя, как гнев смешивается с бессилием. Артём был их единственной зацепкой, человеком, который мог рассказать о «Симбиозе» больше, чем кто-либо. Без него они оставались в темноте, с угрозой, нависшей над ними, как туча перед грозой. Он подошёл к разбросанным бумагам, надеясь найти хоть что-то полезное. Среди обрывков заметок и старых чертежей его взгляд зацепился за клочок с наспех нацарапанным адресом: «Северный архив, сектор 7, ячейка 19».

– Это может быть ключ, – сказал он, показывая находку Ане. – Если Артём оставил это, значит, хотел, чтобы мы продолжили.

Аня кивнула, но её лицо оставалось напряжённым.

– Северный архив – это старый склад данных на окраине города. Там хранятся резервные копии проектов, которые официально закрыты. Но туда просто так не попасть. Нужен доступ, которого у нас нет.

– Тогда мы его добудем, – ответил Богдан, хотя сам не знал, как. Его мысли вернулись к «ЗАСЛОНу». Его чипы, разработанные для спутниковой связи и управления автономными системами, были частью чего-то большего. Если «Симбиоз» действительно встроен в его технологии, то это не просто гибрид электроники и биологии. Это самообучающаяся система, способная переписывать себя, как живой организм. И если данные в архиве подтвердят это, они смогут понять, кто за этим стоит – и как это остановить.

За окном послышался далёкий гул мотора, и Богдан замер. Сутки, которые им дали, ещё не истекли, но он знал, что их враги не будут играть по правилам. Он посмотрел на Аню, и в её глазах увидел отражение собственного страха – но также и решимость. Она шагнула ближе, её рука коснулась его, и это лёгкое прикосновение стало как сигнал: они не сдадутся.

– Нам нужно уходить, – сказала она. – Если они вернутся, нас здесь не должно быть.

Они вышли через заднюю дверь, стараясь не оставлять следов. Ночь окутывала посёлок, и река, текущая рядом, казалась единственным живым существом в этом мёртвом молчании. Богдан чувствовал, как холод пробирает до костей, но не от ветра, а от предчувствия. Северный архив был их следующей целью, но он знал, что каждый шаг к правде приближает их к опасности, которая может оказаться сильнее их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.